

необходимость разработки концепции владельческой защиты, в частности защиты прав добросовестных приобретателей. В указанном направлении развивается гражданское законодательство и правовая доктрина в Российской Федерации.

Например, согласно п. 2 ст. 196 Гражданского кодекса Российской Федерации «срок исковой давности не может превышать десять лет со дня нарушения права, для защиты которого этот срок установлен, за исключением случаев, установленных Федеральным законом от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Наличие предельного срока протекционной давности, исчисляемого со дня нарушения права, позволяет защитить добросовестного приобретателя от виндикационных притязаний, заявленных по истечении неоправданно длительного срока.

В соответствии с ч. 3 ст. 1080 ГК РФ «лицо, неправомерно завладевшее чужим имуществом, которое в дальнейшем было повреждено или утрачено вследствие действий другого лица, действовавшего независимо от первого лица, отвечает за причиненный вред. Указанное правило не освобождает непосредственного причинителя вреда от возмещения вреда». Данная норма закрепляет обязанность лица, неправомерно завладевшего чужой вещью, возместить вред, причиненный собственнику (титальному владельцу), независимо от дальнейшей судьбы похищенной вещи.

Например, в случае угона автомобиля, который впоследствии был брошен угонщиком и похищен неустановленными лицами, собственник вправе потребовать возмещения полной стоимости автомобиля от угонщика, не дожидаясь результатов розыска своего автомобиля.

В результате вектор притязаний собственника (титального владельца) смещается от необходимости истребования вещи у добросовестного приобретателя в сторону предъявления требований о возмещении вреда к лицу, неправомерно завладевшему имуществу.

В завершение следует отметить, что в Российской Федерации реализуется Концепция развития гражданского законодательства, которой предусмотрено дополнение ГК РФ нормами о владельческой защите. На наш взгляд, в Республике Беларусь также существует потребность в последовательном реформировании гражданского законодательства, в том числе путем закрепления норм, обеспечивающих защиту прав добросовестных приобретателей.

УДК 347.2

А.В. Гоев

ВОПРОСЫ ОБОРОТА ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Развитие рыночной экономики требует радикального изменения и обновления сферы правового регулирования отдельных вопросов, возникающих в сфере гражданского оборота и связанных прежде всего с проблемой оборотоспособности, так как существуют объекты, которые имеют двойственный характер; проявляющийся в специфике их оборота. В гражданском праве понятие «объект гражданских прав» нередко рассматривается в качестве синонима к понятию «объект гражданских правоотношений». Законодательного определения нет ни к одному, ни к другому понятию. Однако виды объектов гражданских прав перечислены в ст. 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь. В таких условиях представляет огромную сложность определение единого объекта таких отношений, который соответствовал бы как вещным, так и обязательственным отношениям.

Согласно ст. 128 ГК к объектам гражданских прав относятся: вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе работы и услуги; нераскрытая информация; исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг; нематериальные блага.

Виды объектов гражданских прав можно классифицировать по различным основаниям. Так, их можно разделить на материальные и нематериальные объекты. Если первые имеют определенное экономическое содержание и стоимость, то у вторых их нет. К числу первых относятся вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права (сюда же относятся исключительные права на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации), в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, результаты работ и оказание услуг.

Что касается нематериальных объектов, то к ним относятся сами результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, а также нематериальные блага.

В свою очередь, материальные объекты можно условно разделить на вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество.

Перечень объектов гражданских прав в Гражданском кодексе является исчерпывающим, что вряд ли можно считать правильным. Поскольку как развитие науки и техники, так и развитие цивилистической мысли может привести к появлению новых видов объектов гражданских прав. Так, в настоящее время целесообразно ставить вопрос о том, чтобы в качестве особого сложного объекта гражданских прав рассматривались справочные правовые системы.

Таким образом, среди объектов гражданских прав выделяют: материальные блага – вещи и иное имущество; нематериальные блага – жизнь, здоровье, честь, достоинство личности, свобода, неприкосновенность и др.; культурные ценности и результаты труда; документы – паспорта, дипломы, протоколы и т. п.; действия – поведение людей (выполнение работ, оказание услуг, дача показаний и т. д.). Иными словами, объекты правоотношений – это различные материальные (в том числе вещественные) и нематериальные (идеальные) блага либо процесс их создания, составляющие предмет деятельности субъектов права.

Категория «оборот» является одной из наиболее общих и весьма распространенных в гражданском праве. При этом в условиях отсутствия легальной дефиниции спектр мнений исследователей относительно понятия и содержания рассматриваемой категории традиционно чрезвычайно разнообразен. Под гражданским оборотом предлагается понимать совокупность гражданско-правовых отношений имущественного характера, существующих на определенной территории и возникающих на основании различного рода юридических фактов; юридическую форму экономического оборота, отражающую процесс перехода субъективных прав участников гражданских правоотношений, основанную на совершении причинно обусловленных распорядительных юридических поступков, а применительно к вещным договорам – распорядительных односторонних сделок; оборот вещных и обязательственных прав; движение вещей, требований и прав.

Анализ представленных научных определений свидетельствует о принципиальных различиях в понимании как содержания гражданского оборота в целом, так и составляющих его элементов.

Положения гражданского законодательства позволяют определить оборотоспособность как свойство объектов гражданских прав, заключающееся в возможности их свободного отчуждения или перехода от одних лиц к другим, в порядке, установленном законом. Подобная трактовка оборотоспособности свидетельствует об имманентности роли объектов оборота объектам гражданских прав, однако не означает их тождества в связи с существованием ряда объектов, не участвующих в обороте. В зависимости от причин, препятствующих вовлечению в оборот, такие объекты подразделяются на абсолютно и относительно необоротоспособные.

Как абсолютно необоротоспособные характеризуются объекты, обладающие принципиальной невозможностью участия в обороте из-за тесной связи с личностью обладателей. Презумпция их неотчуждаемости прямо устанавливается законом, но и в условиях отсутствия легальных предписаний такое перемещение было бы невозможно в силу особенностей природы этих благ. Абсолютной необоротоспособностью обладает большинство нематериальных благ, обязательственные права, неразрывно связанные с личностью кредитора. Относительно необоротоспособные объекты в силу своих материальных свойств потенциально могут быть отчуждены, однако в определенном законом порядке изъяты из оборота (п. 2 ст. 129 ГК). Причиной такого изъятия выступает необходимость обеспечения государственных и иных общественно значимых либо частных интересов, а его основаниями – императивные указания закона или индивидуальные соглашения сторон. Отпадение юридических оснований исключения данных объектов из оборота ведет к восстановлению их оборотоспособности.

Несмотря на значительное видовое разнообразие, все объекты оборота обладают рядом универсальных признаков. Первый и наиболее явный из них представляет способность к отчуждению, т. е. отсутствие неразрывной связи между ним и личностью его обладателя. Признак формальной определенности предполагает вовлечение в оборот только тех благ, виды которых прямо обозначены в законе (ст. 128 ГК). Наряду с наличием целого ряда общих признаков объекты оборота характеризуются и определенными различиями, базирующимися на таких критериях, как источник происхождения, пространственная определенность, характер удовлетворяемых потребностей, степень допуска в оборот. Значительная внутренняя неоднородность оборотоспособных благ обуславливает дифференцированный подход законодателя к установлению правил их гражданско-правового оборота.

Такое рассмотрение вопросов особенности регулирования оборота отдельных объектов позволяет сделать вывод, что они имеют двойственную природу. При этом отнесение их к категории ограниченно оборотоспособных вещей, обладающих вредоносными свойствами, являющимися источниками повышенной опасности, требует разработки конкретных регламентов, содержащих исчерпывающие требования не только к их обороту, но и к деятельности, связанной с их обращением на всех этапах, и, как следствие, дополнительного контроля со стороны правоохранительных органов.

УДК 349.2

А.А. Греченков

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМ ТРУДОВОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ О РАБОЧЕМ ВРЕМЕНИ И ВРЕМЕНИ ОТДЫХА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЧНОГО СОСТАВА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

В современных условиях законодательство о труде в полном объеме применяется в отношении работников органов внутренних дел и других правоохранительных органов, состоящих в трудовых отношениях с соответствующим правоохранительным органом (нанимателем) на основании трудового договора (трудового контракта). Кроме того, в случаях и пределах, предусмотренных специальными законодательными актами, определяющими их правовой статус, законодательство о труде применяется в отношении сотрудников (лиц начальствующего и рядового состава) и государственных служащих, проходящих государственную службу в органах внутренних дел и других правоохранительных органах. С учетом сказанного можно сделать вывод о том, что от качества действующего законодательства о труде в решающей степени зависит эффективность деятельности всего личного состава правоохранительных органов.

В системе законодательства о труде одно из важнейших мест занимают нормы о рабочем времени и времени отдыха. При этом основополагающие нормы о рабочем времени и времени отдыха закреплены в Трудовом кодексе Республики Беларусь. Нормы о рабочем времени содержатся в основном в гл. 10 ТК «Рабочее время»; нормы о времени отдыха – в гл. 11 «Перерывы в течение рабочего дня. Государственные праздники, праздничные и выходные дни» и 12 «Трудовые и социальные отпуска».